

17 (55)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
БРАТСТВ

НОЯБРЬ
2006

в газете использованы
материалы сайта
www.sfi.ru

ВАЖНО НЕ ТОЛЬКО ПОНИМАТЬ, НО И ЛЮБИТЬ ДРУГ ДРУГА

Интервью митрополита Сассимского Геннадия (Константинопольский Патриархат)

Кифа: Ваше Высокопреосвященство, как Вы оцениваете перспективы созыва Всеправославного Собора? Каковы, на Ваш взгляд, перспективы обновления межправославных отношений?

Митрополит Геннадий (Лемурус), вице-модератор Центрального комитета ВСП, являющийся по совместительству также модератором комиссии «Вера и устройство»: Это процесс, и с ним связано очень много трудностей, которые нужно преодолеть. Это длинная история, которая началась много лет назад. Мы надеемся реанимировать эту деятельность. Мы надеемся, что мы, православные, будем снова взаимно открыты. Мы ждем собора 45 лет и пока других новостей на эту тему нет.

Кифа: Есть ли реальная надежда на какие-нибудь серьезные изменения?

Митрополит Геннадий: Надежда всегда реальна и как православные христиане мы молимся и надеемся, что однажды мы поймем проблему и откроем душу друг другу.

Кифа: Владыка, мы хотели поздравить Вас с избранием в руководство ВСП.

Митрополит Геннадий: Вы очень открыты. Это важно.

Кифа: Каково место мирян в церкви? Что они могут делать?

Митрополит Геннадий: Миряне — часть церкви, которую никто не отделяет от клириков. Мы все вместе участвуем в таинствах. Кто-то более активен, кто-то менее активен. Здесь речь скорее о нахождении того места в церкви, где можно было бы более активно служить. Многие миряне участвуют в благотворительности и других делах. Они играют большую роль, и мы стараемся дать им возможность все более активного участия в церковной жизни. Для этого есть много возможностей. Миряне могут помогать священникам, пастырям, они могут служить — как мужчины, так и женщины. У нас в церкви много молодежи, ее участие в жизни церкви очень важно.

Кифа: Как могут миряне участвовать в церковных служениях, например, в миссии и катехизации?

Митрополит Геннадий: Многообразно. Я уже сказал, что они могут участвовать в самых разных служениях, в зависимости от тех даров, которые у них есть. Важно, чтобы их сердце было переполнено, чтобы их жизнь была посвящена Церкви.

Кифа: Как в жизни вашей церкви участвуют братства и сестричества?

Митрополит Геннадий: В нашей церкви нет таких образований, как братства, в отличие от некоторых других поместных православных церквей, например, в России и на Украине. У нас есть монастырские братства.

Кифа: Как Вы оцениваете результаты встречи в Белграде (возобновление православно-католического диалога)?

Митрополит Геннадий: Очень хорошие, прекрасные результаты. Мы надеемся принять Папу в ноябре. Я надеюсь, мы продолжим этот диалог. Никто не говорит, что это простой диалог, это очень трудно, ведь мы разделены много веков. Но мы будем молиться об этом. Епископ Иларион (Алфеев) тоже

Фото Владимира Коваль-Зайцева

был там. Кстати, в своей газете, в прошлом номере, вы поместили информацию о заявлении, с которым он выступил по поводу встречи в Белграде. Я хотел бы в связи с этим сказать: это его выступление не совсем корректно. Мы должны быть более открыты по отношению друг к другу, чтобы принять некоторые трудности, которые у нас есть.

Кифа: Пока православные не договорятся между собой, им будет трудно свидетельствовать христианам других конфессий.

Митрополит Геннадий: Важно не только понимать, но и любить друг друга. Не должно быть никаких предубеждений или антипатий. Мы должны любить друг друга, потому что мы части Тела Христова.

9 октября 2006 года
Стамбул, Фанар, Константинопольская патриархия
**Вопросы задавали Александр БУРОВ
и другие члены Свято-Петровского братства**

ПОРА ПОДВОДИТЬ ИТОГИ...

В прошлых номерах нашей газеты в самых разных материалах постоянно возникала тема покаяния в связи с трагедией России в XX веке. Сегодня мы с согласия автора публикуем два документа, прямо связанных с поисками пути преодоления тяжелого наследия недавней истории. Прот. Павел Адельгейм, исповедник веры, пишет человеку, по доносу которого в свое время оказался в лагере — пишет со стремлением примириться перед лицом близко стоящей смерти. Второе его письмо, непосредственно связанное с первым, — к епархиальному архиерею, в течение многих лет подвергнутому о. Павла преследованиям и унижениям.

Его Высокопреосвященству Макарию, митрополиту Винницкому и Могилёв-Подольскому

Кто из людей жил и не видел смерти,
избавил душу свою из руки адовы?
Пс. 89, 10

Ваше Высокопреосвященство, мы вместе приближаемся к своему пределу. Пора подводить итоги, чтобы нежданная Гостья застала нас готовыми дать Богу отчет за подаренную жизнь. Не знаю как Вас, а меня беспокоит: может быть, я в чём-то виноват перед Вами и не осознал своей вины? Подскажите, чтобы я мог покаяться и попросить прощения у Вас и у Бога. В 1961 году наша

дружба иссякла без всякого повода. Наши пути разошлись, и общение прекратилось. Или в этом есть моя вина?

Последняя весточка от Вас была роковой. В 1969 году меня арестовали. При ознакомлении с делом я прочёл Ваш донос, сообщивший знакомым почерком: «В духовной семинарии, где я учился вместе с Адельгеймом, он высказывался против исполнения гимна Советского Союза и хвалебных песен в адрес Советского государства. Лиц, которые исполняли гимн и хвалебные песни, Адельгейм называл хамелеонами, преклоняющимися перед властями» (Лист дела 178, т.2).

(продолжение на с. 7)

В номере:

Феномен эмиграции

Беседа с Владимиром Григоренко, иконописцем из Далласской епархии Православной церкви в Америке
с. 2

Действительно ли литургия Церкви неизменна?

Об этом рассуждает профессор кафедры литургии семинарии Святого Креста о. Алкивиадис Каливас
сс. 4-5

Епископы католической церкви сетуют на нехватку подлинных пастырей

В рубрике «Конфессии» рассказывается о недавно прошедшей в Санкт-Петербурге конференции католических епископов Европы
с. 6

Почему прот. Павел Адельгейм и архиепископ Псковский Евсевий оказались

По разные стороны баррикад?

с. 7

О правильной позиции прессы

рассказывает член Союза журналистов Борис Колымагин
с. 8

В приложении «Открытая встреча» читайте статью «Свидетельство, исполненное радости» и переводы стихов Томаса Мертон

Владимир, недавние события в Сурожской епархии РПЦ в Великобритании заставляют задуматься о феномене эмигранта в церкви и, в частности, эмигранта из России в православной церкви той страны, куда он приехал. В любой православной церкви в исторически иноконфессиональной стране эмигранты играют значительную роль. Вы сами уже 6 лет являетесь активным членом Далласской епархии ПЦА и наверняка имеете определенный опыт и наблюдения на этот счет. Наверняка у Вас сложилось и мнение о причинах сурожского конфликта. Обо всем этом и хотелось бы сегодня поговорить.

Владимир Григоренко: Я как-то имел неосторожность сказать своему другу, нашему епархиальному казначею, сербу по национальности: «Я эмигрант и знаю, что такое быть эмигрантом». И он на это ответил: «Нет, ты не эмигрант, это я эмигрант. И даже не я, а мой отец был эмигрантом, который приехал в начале прошлого века с 12 детьми, работал временно на шахте и в огороде, чтобы прокормить семью. Вот он — эмигрант, а ты не эмигрант, ты — специалист, которого пригласили работать. И ты живешь по-другому, у тебя другие проблемы, другое восприятие». Действительно, я не могу сказать, чтобы у меня были какие-то специфически эмигрантские проблемы, потому что я знал, зачем я еду — служить Церкви. У меня не было шока — только небольшие проблемы общекультурного характера, но они имели место недолго... Когда мы говорим про эмиграцию, скажем, в Лондон, там все не очень просто, потому что Англия относится к эмигрантам совсем не так, как Америка. Америка действительно страна эмигрантов и эмигрантов уважает. Эмигрантам в Америке во многом помогают сами американцы. Проблемы у эмигрантов возникают, если они или приезжают нелегально, или, грубо говоря, за колбасой, т.е. исключительно для того, чтобы улучшить свою материальную жизнь. Если они не думают о жизни духовной, им приходится очень тяжело, и, хотя осуждать их мы не вправе, но человек, делая такой выбор, должен знать, чем придется платить. А платить приходится, как правило, тем, что жить будет хуже, чем дома. Люди, приезжающие в зрелом возрасте, первые годы испытывают очень большие финансовые проблемы и тяжело работают. Иногда они приходят в церковь, и это не обязательно связано с тем, что им приходится плохо. Из-за большого горя скорее начинают пить.

В Лондоне другая ситуация. Лондон — очень дорогой город, значительно дороже, чем, например, Даллас. Люди, которые там живут, как правило, хорошо финансово обеспечены. Это не тот случай, когда церковь должна подбирать людей на улице, кормить, одевать и т.д. Некоторые люди, которые приезжают из России, к сожалению, приезжают как «представители Святой Руси», независимо от того, как они жили в церкви на родине — были ли постоянными прихожанами или же заходили в церковь два-три раза. Такие люди бывают и у нас. Они приезжают с твердым убеждением, что знают, как надо. Не все готовы проявлять по отношению к таким людям большую любовь. Но в нашем приходе и в нашей епархии в целом к эмигрантам из «Старого Света» относятся с любовью и поддержкой (как обстоит дело в других епархиях, я не знаю). Большую роль играет личность самого нашего епископа Димитрия. Он очень любит и уважает русскую церковную традицию, хотя сам служит по-английски и делает это принципиально, потому что цель его жизни — миссия для американцев (и сам он американец). Принципиальная «политика» нашего прихода — встречать всех вновь приходящих, особенно русских. У нас это делают специальные люди из тех, кто делал в Америке, но бабушки и дедушки были эмигрантами из России. Они подходят к вновь прибывшим и спрашивают: кто вы, как вы... В результате и русские «отмокают» от «кондового» благочестия (правда, не все), и американцы нас не боятся, а значит, приход не разделяется. Многие люди включаются в жизнь прихода, и, когда все встречаются на «приходском кофе» («Coffee Hour»), там уже нет разделений: русские, американцы, грузины, сербы... Как всячески подчеркивает владыка Димитрий, мы создаем «mixture» — смесь. Это отражается даже в храмовой росписи. В моей росписи западной стены, где

ФЕНОМЕН ЭМИГРАЦИИ

Беседа с Владимиром Григоренко, иконописцем из Далласской епархии Православной церкви в Америке

представлены святые, выбранные по признаку миссионерской деятельности, представлены свв. Владимир и Ольга, Константин и Елена, Нина Грузинская, Савва Сербский и др. Но опасность разделения окончательно не уйдет до тех пор, пока мы совсем не поднимемся от уровня клуба для эмигрантов или поисков национальной идентичности до единственно возможного уровня — Церкви Христовой.

Если вернуться к Лондону, то я подзреваю, что там англичане как раз стали русских бояться, и появились две «микробощины», которые не обязательно были друг с другом в плохих отношениях, но были просто разные. Легко забыть, что церковь — не для англичан, американцев или русских, а для всех во Христе. Если ты русский и знаешь, как надо — пожалуйста, приходи в церковь и начинай служить и нести ответственность за свое служение. Как правило, у новоприбывших русских людей, которые ходили в церковь недолго, такой ответственности нет, а есть, может быть, гордость от сознания того, что они представители Святой Руси. Сейчас такую гордость в России и Украине уже научились прививать, а вот ответственность за церковное дело прививать не научились и не ставят такой задачи. Поэтому могут возникнуть коллизии, когда новоприбывший человек говорит: «Правильно вот так, а так, как вы делаете — неправильно». Среди новоприбывших достаточно двух-трех человек — не обязательно священников, а, например, просто «инициативных» женщин, у которых нет ответственности за церковь, а есть желание добиться своих собственных целей, сделать как лучше (т.е. как их дома научили), чтобы взорвать приход. Они призывают на помощь священников из России и вообще откуда угодно, будут писать сотни писем, тем более, что в Лондоне приходы подчиняются РПЦ и есть куда писать в надежде добиться желаемого ответа: мы русская церковь, делайте как у нас положено.

Еще раз повторяю: русские в Лондоне — это совсем не обязательно люди простые, нелегально работающие, «невесты по переписке» или что-то еще в том же роде. Хотя вообще на Западе таких людей, безусловно, много, и они требуют ментальной помощи. Кому-то из них объяснили мамы или бабушки: если хочешь выжить — приходи в церковь. Кто-то действительно приходит и становится верующим христианином, а кто-то приходит просто за финансовой помощью.

Да, нередко можно услышать, что православная церковь на Западе часто «работает» как некий клуб эмигрантов.

Владимир Григоренко: Мы у себя в Далласской епархии как раз делаем все, чтобы этого не было. Если приход работает как клуб эмигрантов, он с большой вероятностью рано или поздно умрет или взорвется, потому что когда эмигрантов станет много, они начнут ставить свои задачи, пусть даже неосознанно: «мы хотим, чтобы нам стало еще интереснее», и уровень отношений будет снижаться. Единственный, Кто может объединить — это Христос.

А какую роль в этом играют у вас катехизация и другие меры, направленные на оживление христианской жизни?

Владимир Григоренко: К сожалению, из-за того, что мы очень любим русскую традицию, многое у нас следует «лучшим русским образцам». Катехизация есть, но, что обидно, в основном для американцев — бывших протестантов, епископалов, католиков. Они-то как раз все знают Писание, и я даже не очень представляю, как для них можно вести оглашение по образцу того, что у вас в институте. Курсов («классов», как мы их называем) много, но они несколько не о том, о чем надо — больше скорее об обрядовом благочестии, которого не хватает тем же протестантам. К сожалению, «восполнение» происходит в основном в сторону этого благочестия: как правильно делать поклоны и т.п. Но в этих курсах хорошо то, что людей не заставляли отвернуться от всего своего опыта, все пересмотреть и «с чистого листа» стать православными по об-

разцу того, как мы в России научены. К тому же есть масса хорошей литературы: греческие богословы, о. Фома Хопко, и, конечно, Шмеман, которого все очень уважают. Это нас как-то выручает.

Что же до русских, то, к сожалению, у нас бытует «благочестивая» мысль, что все русские буквально по рождению православные, и чего их катехизировать. Скажем, если кто-то из русских просит окрестить ребенка как можно скорее (например, потому что теща уезжает завтра), ему часто идут навстречу. Но мы уже начинаем эту практику потихоньку «ломать». Я убедился в том, что люди серьезно воцерковленные, скажем, 15 лет ходившие в церковь в той же Москве и не имеющие никакого отношения, например, к о. Георгию Кочеткову, приезжая к нам, в общем соглашаются с тем, что практику надо менять.

Хотя в Москве можно наблюдать ту тенденцию, что «церковный стаж» работает в обратную сторону...

Владимир Григоренко: Если он действительно церковный, то он не может работать в обратную сторону...

Я имею в виду просто стаж «хождения в церковь». Причем я бы даже рискнул сказать, что и еженедельное причащение вряд ли меняет здесь дело в лучшую сторону. Сейчас у нас во многих храмах частое причащение не считается недопустимым и даже поощряется, но это, мне кажется, только усиливает акцент не на участии в литургии, а на принятии Святых даров — знаете, такое почти материалистическое понимание благодати, когда ее нужно прежде всего буквально потребить внутрь, и чем больше, тем лучше. И с годами такое потребительское с магическим уклоном отношение может у людей укореняться...

Владимир Григоренко: Ну, это оспаривать довольно трудно, особенно если человек научился, «как надо». Я называю таких людей «православными программистами», потому что для них главное выучить алгоритм — как оно работает, — а варианты исключаются, потому что иначе не работает.

Да, это характерный подход... А что бы Вы назвали из положительного опыта «западных конфессий», который приносят с собой переходящие в православие инославные?

Владимир Григоренко: Во-первых, серьезное отношение к церковной жизни. Переход в православие для всех этих людей — серьезный шаг, предпринимаемый осмысленно. Они осознают, чего именно им не хватало, в каждом случае это разные вещи. Во-вторых, знание Писания. В-третьих — это финансовая дисциплина. *Что, платят десятину?*

Владимир Григоренко: Да. К сожалению, это отнюдь не всегда ровно 10% от всех доходов, но люди сознательно и регулярно жертвуют на храм. (Это свойственно прежде всего американцам, русским в меньшей степени). При этом, естественно, у нас в приходе нет платы ни за что, даже свечи продаются почти по себестоимости. Новоприбывших русских всегда можно отличить по вопросу: «Сколько у вас стоит записка?» или «Сколько стоит покрестить?»

А много ли у вас обратных случаев, когда русские переходят из православия в другие конфессии?

Владимир Григоренко: Не встречал... А по приросту членов Православной церкви наша епархия дает большинство во всей ПЦА, даже священники из епископалов и католиков переходят. При том, что есть епархии, которые потихоньку умирают.

Чем бы Вы объяснили, что русские не переходят из православия, а инославные американцы в него приходят?

Владимир Григоренко: На мой взгляд, американцы в православии ищут прежде всего подлинности. Во всем: в богообщении, в богослужении, в личной духовной жизни, в отношениях друг с другом в Церкви... Мне кажется, в этих условиях мы просто не имеем права ни «снижать планку», бездумно облегчая какие-то внешние вещи, ни, с другой стороны, накладывать на людей «бремена неудобносымы»... В этом суть «традиционализма» владыки Димитрия. Хотелось бы верить, что и мы,

Равноап. Нина.
Фрагмент росписи западной стены
Свято-Серафимовского храма в Далласе

«русские», именно по этой причине не переходим из православия — однако опыт показывает, что мы отнюдь не всегда ценим то сокровище, которым могли бы владеть...

И еще одно — немаловажную роль в обращении американцев к православию играет церковное искусство: красота архитектуры, живописи, пения. Это может показаться странным, но церковное искусство тоже может быть подлинным, а не просто «данью традиции» — по крайней мере, мы к этому стремимся. В Америке церковное искусство может стать одним из видов миссионерской деятельности...

А богослужение в епархии у вас тоже остается по «лучшим русским образцам»: с закрытыми царскими вратами и пр.?

Владимир Григоренко: Царские врата чаще всего открыты почти всегда и закрываются только на короткое время: при причащении священнослужителей, исходе оглашенных. Впрочем, бывает по-разному: например, один священник-американец, когда служит для удобства русских прихожан на церковнославянском языке, врата закрывает, и я так и не добился от него внятного ответа, почему. Священники у нас имеют выбор, как служить.

Анафора открыта всегда, владыка даже останавливает хор. Читается очень ясно, многие даже выучили анафору по-английски. (Владыка Димитрий сам сделал новый перевод литургии, вечерни, утрени, повечерия и часов). Другие молитвы (такие, как молитвы антифонов) читаются тайно.

Похуже на то, как было у нас в Москве в храме св. Екатерины на Всполье (Московское подворье ПЦА — Ред.) до прихода архим. Заксех в качестве настоятеля...

Владимир Григоренко: Да, это практика всей Америки, так принято после Шмемана. Об этом можно спорить; в истории они вероятнее всего не читались вслух: другое дело, стоит ли непременно следовать этому принципу.

Частная исповедь для тех, кто постоянно ходит в приход, у нас раз в месяц, хотя никто не контролирует эту регулярность. Большинство священников знают всех постоянных прихожан.

Изменяемой части богослужения (стихирам и др.) внимания никто особенно не уделяет. Английские переводы защищены, «закрыты» копирайтом и предназначены для клиросного использования. *Т.е. их невозможно раздавать?*

Владимир Григоренко: При желании возможно все, но люди этого не делают.

Беседовал Дмитрий МАТВЕЕВ

С 21 ПО 24 ОКТЯБРЯ В БЕЛЬГИИ ПРОШЛА КОНФЕРЕНЦИЯ-СЕМИНАР СИНДЕСМОСА «ОБНОВЛЕНИЕ ПРОПОВЕДИ: ПРОПОВЕДЬ О ХРИСТЕ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ СЕГОДНЯ»

В конференции приняли участие более 30 представителей Православной и Католической церкви из Албании, Белоруссии, Бельгии, Германии, Греции, Голландии, Испании, Италии, Палестины, России, Румынии, Франции. Рабочим языком семинара был английский язык.

Семинар, проходивший в местечке Фройдмонт под Брюсселем, имел целью обмен опытом миссии в современном обществе между православными из различных стран и между православными и католиками.

Россию представляли редактор молодежного журнала «Дорога вместе» Светлана Журавлёва, студенты Санкт-Петербургской духовной семинарии диакон Дмитрий Симонов и Антон Севрюк, а также студентка Свято-Филаретовского православно-христианского института Анна Алиева.

На семинаре обсуждались актуальные вопросы жизни христианской церкви в современном мире. Говорилось также о вызовах, которые бросает церкви общество, и о возможных путях ответа на них, которые церковь может обрести в литургии, общинной жизни, христианском служении нуждам общества и в опыте новомучеников и исповедников XX века.

В начале семинара были определены те особые вызовы, которые бросает современное общество церкви. После постановки вопросов началось обсуждение реальных путей проповеди Христа в современном мире, которая в первую очередь начинается в сердце каждого человека. Обсуждая возможные пути миссии, участники семинара пришли к выводу, что

эти пути проходят через обретение церковью ответственности за общество. Помочь здесь должен опыт новомучеников и исповедников XX века, их терпеливое и радостное свидетельство о Христе в повседневной жизни, помощь бедным во всех смыслах слова, разделение судьбы современных людей даже до смерти. А также их свидетельство об общинной жизни и новом вдохновении литургического служения, этих замечательных дарах и откровениях, данных Церкви в XX в.

В воскресный день участники семинара совершили литургию: утром — православные, вечером — католики. Православная литургия совершалась в католическом храме, что обычно для Бельгии, в которой католическая церковь постоянно предоставляет свои помещения для богослужения православных общин всех юрисдикций, на английском языке, таким образом, что все верные могли видеть происходящее в алтаре и молиться одновременно с предстоятелем. Все молитвы литургии читались вслух, после Писания прозвучала проповедь, молящиеся и хор пели на многих языках: церковнославянском, албанском, французском, румынском, английском.

В данный момент Синдесмос является единственной всеправославной организацией. Её конференции и семинары создают площадку для обсуждения важных для современной церкви вопросов в атмосфере братства и личностного общения. Именно этот опыт братства, как и совместно найденные решения, призваны обогащать и обогащают жизнь православных церквей, участвующих в работе Синдесмоса.

МИТРОПОЛИТ СМОЛЕНСКИЙ КИРИЛЛ ПРИЗЫВАЕТ НЕ ПОДДАВАТЬСЯ НА ПРОВОКАЦИИ ТЕХ, КТО ПОД ЛОЗУНГОМ ЧИСТОТЫ ПРАВОСЛАВИЯ РАЗЖИГАЕТ РАСКОЛ В ЦЕРКВИ

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл предупредил об опасности для жизни российской нации попыток скомпрометировать Православную церковь в глазах народа.

«До сих пор есть те, кто под идеей обновления Церкви готов был бы ослабить ее жизнь, скомпрометировать иерархию в глазах народа и породить внутреннее разделение», — сказал митрополит, отвечая на письма телезрителей в одной из последних передач «Слово пастыря», показанной на Первом канале.

По его словам, есть сегодня и «другие «мудрецы», которые под видом особой чистоты православия, борьбы за православие разжигают раскол», издают газеты, распространяют их в монастырях, пытаясь спровоцировать разделение в Церкви.

«На страницах этих газет можно прочитать, что одни архиереи хорошие, другие — плохие, что нужно одних поддерживать, выступать против других. Даже под лозунгами борьбы за чистоту православия, если вас призывают бороться с кем-то внутри Церкви, нужно помнить, что это враг», — подчеркнул владыка.

По его мнению, разницы между «новыми лже-пророками и провокаторами и теми, кто разрушал единство Церкви в страшные двадцатые годы, нет никакой».

В этой связи он упомянул личность одного из лидеров «обновленчества», «митрополита» Александра Введенского, который «по указке власти делал то, что ему приказывали делать». Его главная рабо-

та, «и не только его, а всей верхушки «обновленцев», по словам митрополита Кирилла, заключалась в том, чтобы доказать «контрреволюционную» сущность Православной церкви и духовенства во главе с патриархом Тихоном.

«Параллельно они строчили доносы в ГПУ, в результате чего архиереев, священников, богословов арестовывали, расстреливали. Это была безобидная игра в «обновленчество». Это была попытка кровавого переворота в Церкви. Бог судья этим людям, не нам их судить, но знать об этих страшных деяниях мы должны», — отметил иерарх.

По его словам, «враг рода человеческого» не первый и не последний раз через российское «обновленчество» пытался нанести удар по единству Церкви. «Не первый и не последний раз пытался скомпрометировать Церковь в глазах народа, породить конфронтацию, ослабить церковную жизнь. Эти попытки спорадически возникают то тут, то там. И наше время не исключение», — констатировал митрополит Кирилл.

Назвав Церковь духовной опорой России, он отметил, что разрыв церковного единства означает «страшный удар по народной жизни, это ослабление самых важных опор нашего национального бытия».

Однако, продолжил митрополит, Русская православная церковь милостью Божией, молитвами мучеников, «в том числе и ставшими таковыми по доносам «обновленцев», сохраняет свое единство, отвечая на провокации справа и слева».

ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ ПРОФЕССОРА-ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВИТАЛИЯ БОРОВОГО «БЫТЬ СВИДЕТЕЛЯМИ ХРИСТА» СОСТОЯЛАСЬ В ТВЕРИ

8 октября 2006 г. в Твери в научном зале областной библиотеки им. А.М. Горького состоялась презентация книги проповедей старейшего клирика Русской православной церкви, профессора-протопресвитера Виталия Борового «Быть свидетелями Христа».

Презентация была организована тверскими православными братствами — Боголюбским и во имя Спаса Нерукотворного. На ней присутствовали члены этих братств, а также представители научной и творческой общественности Твери, всего около 100 человек. О жизненном пути выдающегося богослова и пастыря Русской православной церкви рассказали Евгений Лазутов (Тверь), а также москвичи — Александр Копировский, доцент Свято-Филаретовского

института (СФИ), один из собиравших проповеди о. Виталия в 70-е и 80-е годы, Александр Белоусов, представитель издателей книги, и Валерия Волкова, заведующая библиотекой СФИ. Были показаны видеозаписи фрагментов интервью и проповедей о. Виталия.

Неослабевающее внимание аудитории в продолжение более двух часов, слова искренней благодарности тем, кто собрал и издал живые, глубокие и яркие слова о. Виталия, стали лучшим итогом презентации.

Книга проповедей протопр. Виталия и ряд изданий СФИ были подарены библиотеке им. Горького, уже не раз гостеприимно предоставляющей свои помещения для презентаций православной литературы.

В Москве начался суд по иску Сергея Бычкова к протоиерею Всеволоду Чаплину

10 октября Преображенский районный суд Москвы приступил к рассмотрению по существу иска журналиста Сергея Бычкова к замглавы Отдела внешних церковных связей Московского патриархата протоиерею Всеволоду Чаплину.

В ходе заседания были заслушаны показания трех свидетелей ответчика: протоиерея Бориса Развеева, советского диссидента Александра Огородникова, а также сектоведа Александра Дворкина.

«Мы можем констатировать: ни одно из притязаний истца в сегодняшнем судебном разбирательстве не нашло подтверждения», — сказал после заседания журналистам адвокат отца Всеволода Михаил Кузнецов. Сам же о. Всеволод сказал журналистам, что «бороться с ложью можно только правдой, правдой о том, что делал и делает этот человек (Сергей Бычков)». «Он очень сильно использовал страх, он многим людям угрожал тем, что будет о них писать грязные, лживые статьи», — отметил замглавы ОВЦС.

В свою очередь С. Бычков привел доводы в пользу несостоятельности, на его взгляд, защиты священника. По словам журналиста, о. Всеволод утверждал: любой из духовных чад о. Александра Меня подтвердит, что С. Бычков являлся доносчиком. Однако на заседании защита ответчика представила трех свидетелей, ни один из которых не является духовным сыном о. Александра Меня: Александр Дворкин вообще его не знал, а Александр Огородников и о. Борис Развеев видели его «по одному разу», утверждает журналист.

Показания свидетеля со стороны ответчика о. Бориса Развеева, который утверждал, что был посажен в тюрьму в 1984 г. по доносу С. Бычкова, журналист не принимает на свой счет: по его словам, статья 252 УК, по которой сидел Б. Развеев, «не политическая». Кроме того, С. Бычков сам готов обвинить о. Бориса в том, что благодаря его (Б. Развеева) выступлению по телевидению в 1986 г. репрессиям подвергся о. Александр Мень и сам С. Бычков.

В судебных коридорах разные люди, в том числе — свидетели по делу активно комментировали сам факт подачи искового заявления в суд мирянином на священника. Сам о. Всеволод, о. Борис Развеев, Александр Огородников и другие в один голос говорили о недопустимости рассмотрения подобного дела в светском суде. По их мнению, христианская этика требует, чтобы конфликты между мирянами и священнослужителями рассматривались в церковном суде. Однако С. Бычков, комментируя этот вопрос, подчеркнул, что церковного суда de facto в России еще нет, несмотря на то, что «Положение о церковном суде» существует в «Уставе Русской Православной Церкви» с 2000 г.

Суд оправдал руководителей датской газеты, опубликовавшей карикатуры на Мухаммеда

Решение оправдать главного редактора и главу отдела культуры датской газеты «Юлландс-постен», которая опубликовала в 2005 году вызвавшие скандал карикатуры на мусульманского пророка Мухаммеда, вынес суд города Орхуса.

Иск против газеты был подан семью мусульманскими ассоциациями, действующими на территории Дании. Они сочли, что опубликованные рисунки оскорбительны для мусульман, так как в них «проводится связь между Мухаммедом и войной, терроризмом».

Однако судьи пришли к выводу, что карикатуры не являются оскорбительными. Поэтому главный редактор и журналист, руководящий отделом культуры, получили оправдательный приговор.

Газета разместила 12 карикатур в сентябре 2005 года. Это вызвало бурный протест в мусульманском мире.

Суд отказал бывшей настоятельнице Марфо-Мариинской обители в иске к Московскому патриархату

26 октября Хамовнический суд Москвы отказал бывшей настоятельнице Марфо-Мариинской обители милосердия монахини Елизавете (Крючковой) в иске к Московскому патриархату о восстановлении на работе, выплате заработка за вынужденный прогул и компенсации морального вреда.

«Я считаю, что суд поступил в соответствии с законом. Суд просто не мог вмешаться в дело, связанное с несением послушания в обители. Оно не подпадает под Трудовой кодекс», — заявила корреспонденту информационного агентства «Интерфакс» юрисконсульт Московской патриархии Ксения Чернега.

Она напомнила, что в феврале 2006 года указом патриарха Московского и всея Руси Алексия II монахиня Елизавета была освобождена от должности настоятельницы обители. Вскоре после этого она предъявила иск Московскому патриархату.

Однако, как отметила К. Чернега, согласно уставу обители сестры милосердия несут свой труд бесплатно. Настоятельница также несла церковное послушание на благотворительной основе без заключения трудового договора и выплаты зарплаты. Бесплатный же труд не регулируется Трудовым кодексом РФ, добавила собеседница агентства.

Сама монахиня Елизавета на суд не явилась. Ее интересы представлял адвокат Михаил Воронин (выступающий также адвокатом журналиста Сергея Бычкова в его иске против протоиерея Всеволода Чаплина).

Как стало известно редакции, вечером этого же дня помощник адвоката был избит и сейчас находится в институте им.Склифосовского с черепно-мозговой травмой. Отыали у него только папку с документами по судебным искам Марфо-Мариинской обители.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ ЛИТУРГИЯ ЦЕРКВИ НЕИЗМЕННА?

Из доклада* профессора кафедры литургики семинарии Святого Креста (г. Бруклин) о. Алкивиадиса Каливаса
«Некоторые перспективы литургического обновления: американский контекст»

I. Является ли литургия неизменной?

1. Различия между существенными и вспомогательными элементами

Среди православного духовенства есть люди, особенно увлеченные продвижением идеи о том, что литургия — обряды церкви — является неизменной.¹ В ту эпоху стремительных и непрерывных изменений, в которой мы живем, когда неожиданное никого не удивляет и ничто не кажется предсказуемым, «неизменная» литургия «неизменной» православной церкви, с ее обещанием постоянства и стабильности особенно привлекательна и заманчива. Но действительно ли литургия церкви неизменна?

Несомненно, во всех своих неотъемлемых частях Церковь действительно постоянна. Сегодня Она такая же, какой была вчера и какой будет завтра. Она живет в состоянии нерушимого единства и динамичной непрерывности с прошлым. Ее верования и неотъемлемые обычаи отражают учение Господа и Его Апостолов и укоренены в Нем. Но верность непрерывной исторической, богословской и литургической жизни Церкви не означает слепого раболепства перед выражениями, формами и стилями прошлого.

Подлинное православное богословие посвящено подступу к непостижимой славе Божьей и поискам истины — объективной, постоянной истины. Подлинное богословие борется за отличие истинной Традиции Церкви от всех чуждых и несущественных наслоений. Подлинное богословие также является частью постоянного формулирования Традиции в устойчивом представлении людей о том, что Церковь призвана нести благую весть и служить в любую эпоху в любом месте. Следовательно, богословское творчество — не отход от традиции. Это, скорее, само проявление настоящего характера традиции. Традиция, в Православном понимании ее, есть непрерывность постоянного присутствия Святого Духа в Церкви; это непрерывность божественного водительства и просвещения.

Церковь в ее творческой и благодатной жизни — не величественный музей, в котором экзотические предметы и безжизненные реликвии прошлого — хотя милые и очаровательные — выставлены для обозрения. Сохранение веры, «которая была однажды передана святым», полное и не подвластное изменениям, не означает, что Церковь — ее богословие, литургия и практика — остается неподвижной или отчужденной от требований, проблем или испытаний любого века. Когда Церковь не общается с миром и не понимает его волнений и его сложностей, она не может адекватно исполнять свою миссию.

2. Постоянные и относительные вещи

Богословы и пастыри, привязанные к не существовавшему идеальному прошлому, любящие повторять старые ответы, находящие удовольствие в привлекательных, но неуместных обычаях, или забывающие о сложностях и дилеммах современной жизни — не связаны с

нуждами и заботами реальных людей. С другой стороны, пастыри и богословы, пренебрегающие прошлым и порочащие традицию в угоду современности и уместности, в равной мере рискуют очернить и скомпрометировать лицо христианства. Ответственная богословская и пастырская работа требует от нас постоянно соотносить эмпирическую жизнь Церкви с истоками ее веры, оценивая и судя «эмпирическое» в свете истины, остерегаясь перепутать вторичные вещи с существенными или носительными с постоянными.

Что в Церкви постоянно, так это одна неизменная правда о спасении, а не институциональные устройства, дисциплинарные практики или формы богослужения, которые Церковь развила за столетия. В то время как существенные элементы и основы устройства православного богослужения укоренены в литургической традиции ранней Церкви, все знают, что обряды и тексты формировались в течение многих веков.

II. Важность богослужебных чин

1. Основные компоненты Византийского чина

Литургическая служба по византийскому чину, служащая основанием для унификации литургической практики православной церкви с многочисленными местными вариациями, особенно в заглавных выражениях, составлена, во-первых, из нескольких основных элементов и, во-вторых, из конкретных характерных богословских и обрядовых атрибутов.

Основные компоненты византийского чина включают собрание литургических текстов, содержащих молитвы, прошения, восклицания, рубрики и большое количество гимнов. Все они

2. Литургия: прославление и усвоение даров искупления

Через свои священнодействия Церковь бодрствует перед Богом, чтобы праздновать в вере и войти в чудесные тайны Его божественного домостроительства, Его плана спасения. Литургия — в своем обрамлении, содержании и обрядовом действии — становится вратами в небеса, местом тайны, наполненным присутствием Бога. В священнодействиях и через них земля встречается с небом и Бог обнимает Свое творение. Через литургию мы принимаем дары искупления и непрерывно преображаемся в новое творение.

В литургии Святой Дух постоянно присутствует, чтобы обеспечить нам новую основу, новый способ существования, новое лицо: церковное. В этом, церковном лице, мы существуем не такими, какие мы есть, а какими мы станем не в результате эволюции человеческой расы, но в результате победы Христа над грехом, разложением и смертью. Через литургию мы переживаем по вере эсхатон, грядущий век. Воистину в литургии и вне ее христиане живут — или должны жить — в эсхатоне, способе существования, установленном Христом. В самой своей сути он провозглашает близкий союз с Богом, доселе неизвестный и достигающий совершенства в Парусии, Втором Пришествии Христа.

3. Церковь есть изначально богослужебная община

Церковь, как заметил прот. Георгий Флоровский, «полностью реальна именно в богослужебной общине, в соединении личностей участников богослужения. Она растет в своей полноте в процессе богослужения».² Церковь находит свое полное выражение и реализацию через литургию. В богослужении община верующих постоянно образует мистическое Тело Христово и каждый из ее верных членов становится местом пребывания Святой Троицы. Литургия — это лицо и голос Церкви, само выражение ее внутренней сути, ее сущность и ее совесть, проявление ее существования как Тела Христова. Через литургию Церковь выражает и выявляет себя, сохраняет свои традиции и провозглашает тайну единения в разнобразии ее членов. Священнодействия не только выявляют нас как Народ Божий, но также позволяют нам стоять пред Богом с сыновней преданностью и смелостью в радостной печали, в трезвенности и в ожидании.

Истинное богослужение имеет источником своей силы Святой Дух, который учит нас, как молиться правильно и дает возможность каждому,³ согласно определенному порядку, соучаствовать в службе и исполнять различные обязанности и служения. Фактически сложное обрядовое великолепие церковных служб указывает на общинный характер православного богослужения и ставит на первый план как особенность, так и независимость различных уставов и единство общины.

* Доклад прочитан на собрании Союза священников Финской православной церкви 6-7 февраля 2006 года в Vaasa (Вааса).

Нило-Столбенская пустынь.

Как выясняется при изучении литургии, обряды Церкви расширялись, взаимодействовали и изменялись веками, иногда намеренно, иногда случайно, а то и внезапно, но большей частью постепенно и неотвратимо.

Церковь — живой организм, вдохновляемый и направляемый Святым Духом. Она воплощается в контурах и цветах определенного жизненного контекста. Она проникает в традиции и культуры и объединяет себя с ними, приобщая их к истине Евангелия. Церковь, как и выражающее ее богословие, литургия и пастырская деятельность, неизбежно культурно обусловлена. Следовательно, все литургические выражения должны быть увидены, поняты и оценены не только относительно догм, учений, которые выражают опыт и веру Церкви, но также относительно определенных исторических, социально-культурных, политических и психологических жизненных ситуаций, в которых они были впервые сформированы и развиты.

В последующих заметках я обозначу ряд проблем в нашей литургии, требующих разрешения. Однако, прежде всего, необходимо кратко обозначить важность и значение богослужебных рядов Церкви.

собраны в нескольких литургических книгах, каждая из которых имеет свою собственную сложную историю развития. Византийский чин также включает систему библейских чтений и широкий ряд литургических служб, которые содержат три Евхаристических литургии и чины других таинств, некоторое число служб на разные случаи, включая погребальные чины и ряд чин

Через священнодействия мы открываем динамичную взаимодополнительность институциональных и благодатных аспектов жизни Церкви, ее иерархическую и соборную природу и структуру, так же как и требования, необходимые для выстраивания подлинной жизни общины. Если мы тщательно и внимательно присмотримся, литургия выявит то, как верная община задумана Богом. Священнодействия придадут общине ее уникальные характеристики и форму, а также задачи ее деятельности и миссии по отношению к миру.

Спасительный труд Церкви должен активно совершаться, прежде всего, в приходе, который, помимо всего прочего, является фундаментальной евхаристической ячейкой Церкви. Приход существует для одной насущной цели — принести спасение миру через проповедь Слова и совершение таинств. Все, чем приход является и что совершает, исходит главным образом из богослужения, в особенности, еженедельного служения Божественной литургии. По этой причине мы обязаны уделить особое внимание существенным элементам богослужения и обеспечить людям Божим эффективным и полный смысл литургический опыт, способный вызвать их внутреннее и внешнее вовлечение в акт богослужения, помогающий им усовершенствовать их преданность принципам и ценностям Евангелия и вдохновляющий их на применение уроков литургии в повседневном опыте и неожиданных жизненных обстоятельствах.

4. Литургия — динамичное событие и школа христианской жизни

Литургия — динамическое событие. Она последовательно включает в себя смысл действия и миссии к миру людей, которые испытали любовь Бога «как движение от смерти к жизни, от несправедливости к справедливости, от насилия к миру, от ненависти к любви, от мести к прощению, от эгоизма к общности и от разделения к единству».⁴ Возносясь в богослужении к Богу, люди Божьи также должны спускаться в глубины обычной жизни, в страдание мира, неизбежно уверенные в грядущем преображении, чтобы они могли свидетельствовать миру его окончательное вознесение.

Так как Церковь в первую очередь богослужебная община, то каждый верный член Церкви есть лицо богослужебное. Поскольку человеческие существа были созданы по образу Бога, их настоящая личность определяется не только сотворенными элементами, из которых Творец создал их, но и их несотворенным архетипом, который есть Иисус. Отсюда, как заметил блаж. Августин, сердце каждого человека остается смятенным, пока не успокоится в присутствии Бога. Чтобы быть совершенным, чтобы быть подлинно воплощенным личным существованием, человеческое существо должно по собственному выбору «нести образ небесного Человека» (1 Кор. 15:49) и так стать, по благодати, явлением Божьей правды на земле.

Тайна явления Христа, творящей и искупительной любви Бога постоянно воплощается в литургии Церкви, в таинствах, особенно Крещении и Евхаристии, в ежедневной службе и в праздниках литургического года. Литургия как иконическое и сакраментальное воплощение тайны спасения также обращается ко многим элементам и чертам, составляющим основу тайны как человеческой природы, так и самой личности, в ее падшем и искупленном состоянии. Как результат, литургия помогает привнести ясность цели в мысли, эмоции, мотивации, решения и действия. Литургия есть первостепенный духовный наставник и учитель Церкви — школа христианской жизни — так как она обеспечивает верующего настоящими смыслами Писания и фундаментальными истинами православной веры. Через литургию мы познаем Бога, мир, самих себя, ведь именно литургия со-

общает значение и смысл жизни и помогает нам понять и прочувствовать как трагедию человеческого существования в его падшем положении, так и безграничный простор и потенциал новой жизни во Христе, предлагаемой всем свободно.⁵

III. Необходимость литургического обновления

1. Вовлечение верующего: некоторые основные вопросы

Церковные службы проводятся по существу с двумя целями. Первая из них — восхвалить и возблагодарить Бога за видимые и невидимые дары, которые Он дарует нам и миру через свою провиденциальную спасительную деятельность. Возможна и вторая — войти в Тайну спасения и научиться соединять ее преобразующую силу с нашими ежедневными мыслями и деятельностью.

Из-за центральной роли богослужения в жизни православных людей важно, чтобы литургическая жизнь Церкви постоянно обновлялась, чтобы она не утратила жизненную силу, чтобы не впала в смертельную болезнь обрядового формализма и фальшивого благочестия. Литургия впадает в обрядовый формализм, когда происходит серьезное несоответствие между тем, что совер-

людьми литургии учению Церкви? Используют ли люди уроки литургии в своей повседневной жизни? Воплощает ли само церковное сообщество значение литургии в своей жизни и деятельности?

Что необходимо духовенству, чтобы сделать молитву Церкви живой, значительной, уместной и неотъемлемой частью жизни людей? Что должно сделать духовенство и люди, чтобы создать осмысленный литургический опыт? Что должна сделать Церковь, чтобы помочь людям обрести литургический склад ума и наполненный молитвой дух для преодоления и сдерживания литургического формализма и фальшивого благочестия, в каком бы виде они ни существовали? Мне кажется, что такие и подобные им вопросы должны быть серьезно рассмотрены, если литургия собирается быть необходимой и неотъемлемой в любом поколении. Следовательно, литургическое обновление, основанное на неизменном и непрерывном усилии последовательной и целостной катехизации, есть не роскошь, а необходимость.

Через хорошо спланированную систему оглашения каждая община имеет возможность создавать культурный контекст, в котором вера динамична и богослужение коренится в жизни и исполняется в духе и истине (Ин. 4:24). В таком культурном контексте община пульсирует жизнью и богослужение освобождено от некротической тенденции цепляния за устаревшие формы и от стремления к какому-то ощущаемому идеальному миру, которого никогда не было, и от наивной тенденции вов-

кви и ее членов. Поэтому они старались сделать литургическую жизнь Церкви резонирующей и неотъемлемой частью жизни. Разве мы не призваны делать то же самое в наше время? Разве нам также не следует стремиться дать самостоятельные ответы на крайние нужды Церкви через тщательно исследованные, беспристрастно рассмотренные и хорошо спланированные литургические реформы, которые позволят нам быть в творческой преемственности с прошлым и одновременно быть верными динамической природе Церкви и ее литургии?

Приглашение исследовать историю и внутреннее значение богослужения, однако, содержит определенный риск, а также вызов. Некоторые излюбленные идеи, широко распространенные замечания и объяснения и знакомые обычаи сейчас или в будущем могут не выдержать скрупулезного исторического исследования или основательного богословского размышления. Что нам следует делать, к примеру, если факты откроют, что определенная практика, текст и обычай устарели, сомнительны или неадекватны? Может быть, нам следует ничего не делать, потому что безопаснее не обижать гласных приверженцев, которые свирепо защищают «неизменность» полученных текстов и унаследованных структур священных ритуалов? Или мы позволим этим фактам стать катализатором высвобождения новой силы и энергии в теле Церкви?

...Каждый день литургическое исследование проливает новый свет на литургические вопросы и задачи. Поскольку мы ценим наше происхождение и наши традиции, мы должны глубоко и должным образом изучать принятую традицию, если мы хотим показать отношения между богослужением и реальностью жизни по вере. Проникновенные слова о. Иоанна Мейендорфа особенно уместны в вопросах, относящихся к литургическому обновлению. «Живое предание, — пишет он, — включает тот вид изменения и адаптивности, который сохраняет его постоянную неотъемлемость; иначе Церковь станет музеем помпезности и обрядности, вполне приемлемой в идеологии плюралистического и в основном поверхностного общества, но в действительности неверной самому Православию».⁶

Перевод Ольги КОСЕНКО, СПб

Проповедь на богослужении в Федоровском соборе Санкт-Петербурга.

шено на церковной службе, и тем, как это воспринято, понято и пережито общиной верующих и ее членами.

Это значит, что в каждом поколении Церковь обязана молитвенно размышлять и осторожно оценивать плоды священнодействий, чтобы активно вовлекать как верующего лично, так и общину в совершение богослужения. Мы можем спросить, например, какой плод крещение приносит семье и общине, которая его совершает? Или же: какой плод приносит любой литургический акт людям, которые его совершают?

Если есть проблема с какой-либо службой, где мы будем искать ее причину и решение? Смотрим ли мы на службу, на людей, или на то и другое? Имеют ли различные компоненты воспринимаемых обрядов, такие как тексты, музыка, символы, значение для современного верующего; и если да, то что мы должны сделать для усиления их плодотворности? А если нет, то что мы должны сделать для исправления ситуации?

Всегда ли люди адекватно катехизируются? Достаточно ли они образованы в литургии? Как люди воспринимают, понимают и применяют смысл службы? Соответствует ли восприятие

лечения в радикальные и бессмысленные эксперименты в попытке создать мир, которого никогда не будет. В конце концов, такие попытки приводят к тривальности литургии, делают ее смутной и лишают ее образующей, образующей и преобразующей силы. Хорошая литургия должна удовлетворять стремлению людей к сакральному исключительно реальным, освобождающим и преобразующим способом.

2. Два основных требования к эффективному обновлению

Чтобы быть эффективным, литургическое обновление нуждается в двух основных вещах и от духовенства, и от народа: в осознании духовного, эстетического, логического и мистического измерений православного богослужения, а также в признании богатой и сложной истории литургии. Без этого осознания и признания любая попытка литургического обновления ослабеет и провалится. В свое время великие Отцы церкви были страстно заинтересованы в литургии и прекрасно признавали ее роль в повседневной жизни Цер-

¹ Слова литургия (*leitourgia*) и богослужение (*latreia*) используются взаимозаменяемо и означают целый ряд божественных ритуалов и служб Церкви. Термин Божественная Литургия используется, чтобы обозначить божественную службу, через которую Православная Церковь празднует таинство Евхаристии.

² Георгий Флоровский. «Богослужение и ежедневная жизнь: восточный православный взгляд» в *Studia Liturgica*, II, 4 (1963) p.272.

³ См. Рим. 8:26-27. Слова св. Павла, «ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно. Но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными», часто цитируются в молитвах Церкви, как, например, в седьмой молитве Утрени, в которой есть такая часть. «Боже и Отче Господа нашего Иисуса Христа, поднявший нас с лож наших и собравший нас в час молитвы! Дай нам благодать при отвержении уст наших, и прими наши посильные благодарения, и научи нас наставлениям Твоим, ибо мы и не знаем как должно, о чем молиться, если Ты, Господи, Святым Твоим Духом не научишь нас...»

⁴ Эммануил Клапсис. «Евхаристия как миссионерское событие в страдающем мире» в *Orthodoxy in Conversation* (Geneva/Brookline, MA 2000) p. 195.

⁵ Для более многочисленных аспектов человеческого положения в литургии смотрите комментарии на мою работу «Aspects of Orthodox Worship» (Brookline, MA 2003) p. 23-37.

⁶ John Meyendorff. «The Byzantine Legacy in the Orthodox Church» (Crestwood, NY 1982) p. 116., NY 1982) p. 116.

Епископы католической церкви сетуют на нехватку подлинных пастырей

С 5 по 8 октября в Санкт-Петербурге прошло ежегодное пленарное заседание Совета епископских конференций Европы (СЕКЕ). В состав этого коллегиального органа церковно-административного управления Католической церкви, создание которого связано с итогами работы II Ватиканского собора, входит 34 епископа, возглавляющих католические епископаты Европы. Как сообщает официальный российский католический портал: «Совет епископских конференций Европы — это консультативный орган, который создает единое пространство общения и сотрудничества католического епископата континента в духе взаимного уважения и признания суверенности каждого из участников. Синодальный стиль работы способствует поддержанию эффективной и устойчивой сети взаимодействия». Для России эта ассамблея беспрецедентна: никогда еще здесь одновременно не собирались в таком числе высшие иерархи Католической церкви.

С приветственным словом к участникам ассамблеи, прочитанным еп. Константином, ректором СПбДА, обратился патриарх Алексей II. В частности, он сказал: «Небольшая по численности община российских католи-

ков пользуется искренним уважением Русской православной церкви. Мы неизменно стремимся к открытым и доверительным отношениям с нею». Со стороны православной церкви к участию в ассамблее были приглашены прот. Всеволод Чаплин, свящ. Игорь Выжанов, прот. Георгий Митрофанов и прот. Владимир Федоров.

Работа сессий проходила достаточно интенсивно. Все заседания закрытые — епископы собрались работать, а не позировать журналистам. Даже во время богослужений они не забывали об основной цели своего совместного пребывания в Петербурге. Так, на утрене в пятницу 6 октября митр. Тадеуш Кондрусевич в проповеди касался тем, обсуждавшихся на ассамблее. Он напомнил о важнейшей проблеме Католической церкви — о необходимости воспитывать новых священников, вспомнив о том, как трудно приходилось католикам и другим христианам в советское время. Например, в Белоруссии ему рассказывали, что в одной из католических общин долго не было священника и люди начали просто ходить на кладбище, к могиле своего последнего пастыря, где обращались к нему со своими проблемами и даже исповедовали свои грехи. «Сейчас больше свободы, — заметил митрополит, — но многие не воспринимают Слова Божьего. Людям нужны настоящие священники, готовые служить Богу и быть пастырями для всех». Здесь же глава российских католиков сказал о необходимости экуменизма, т.к. христиане только все вместе смогут ответить на вызовы времени. В завершение проповеди Тадеуш Кондрусевич призвал всех членов ассамблеи в ходе совместной работы найти конкретное решение для появления новых священников в Католической церкви.

По данным папской миссионерской службы, число верующих в Католической церкви растет, а число священников уменьшается

По данным папской миссионерской службы, число верующих в Католической церкви растет, а число священников уменьшается.

По данным папской миссионерской службы, на которые ссылается агентство ЕАИ, число католиков с 1978 года (с момента избрания Папой Кароля Войтылы) возросло на 341 миллион человек и достигло приблизительно 1 миллиарда 100 млн человек.

Но если в 1978 году на одного священника приходилось 1800 верующих, то в 2004 их было уже 2700. Количество священнослужителей, таким образом, катастрофически падает.

В то время, как сокращается число верующих в Европе, оно возрастает в Африке. Так, если в 1978 году 49 из ста католиков были американцами, 35 — европейцами, 8 происходили из

Азии, 7 — из Африки и один из Океании, то сейчас расклад выглядит следующим образом: 50 католиков из 100 — жители Америки, 25 — Европы, 14 — Африки, 10 — Азии и 1 — Океании.

В обеих Америках живет свыше 549 млн католиков, в Европе, несмотря на кризис, — их около 278 млн, в Африке 150 млн, в Азии 113 млн, в Океании католиками считают себя 8,5 млн человек.

Сегодня в мире около 405 тысяч католических священников, в то время как в 1978 году их было почти 421 тыс. Количество пастырей снизилось на 13,52%. Уменьшение заметно в двух частях света — Европе и Океании. В то же время число священнослужителей в Африке увеличилось на 85% с приблизительно 16 тысяч до приблизительно 31 тысяч человек.

Главное для христианина — любить Христа

Интервью архиепископа Мехелена-Брюсселя кардинала Годфрида Даниелса

Кифа: Какова роль духовных движений в церкви сегодня? Вопрос связан с тем, что часто духовные движения, особенно в первые годы своего существования, сталкиваются во всех конфессиях с непониманием со стороны официальных церковных структур.

Архиепископ Даниелс: Сами по себе духовные движения в церкви вещь хорошая, потому что они несут с собой обновление церкви, это обновление церкви изнутри. Проблемы возникают тогда, когда духовное движение переносится на другую почву, например, в Россию. В этом случае те, кто приезжает из других стран, не всегда могут адаптироваться к имеющейся ситуации, не всегда отдают себе в ней отчет. Я считаю, что им не нужно заниматься прозелитизмом. Но, повторяю, сами духовные движения — благо для церкви.

Марина Король: Бывает ли, что духовные движения занимаются прозелитизмом среди приходов, как бы забирая прихожан из приходов и вовлекая их в свое движение?

Архиепископ Даниелс: В принципе, нет. Если Вы говорите о приезжающих в Россию из-за границы католиках, то у них просто иногда не хватает опыта и более полного видения ситуации, сказывается их юношеское рвение, энтузиазм. Им нужно объяснять, как действовать: можно заниматься евангелизацией везде, на любом месте, но не перетягивать людей, расцветая на уже созданной православной церковью почве. Боюсь, они здесь не всегда соблюдают меру.

Кифа: А что делать с молодежью — тем слоем, который часто отсутствует в церкви?

Для нас важно и дорого единство и согласие Католической и Православной церкви

Интервью архиепископа Вестминстерского, председателя Епископской конференции Англии и Уэльса кардинала Кормака Мерфи О'Коннора

Кифа: Ваше Высокопреосвященство, каково Ваше мнение о духовных движениях, таких как Община св. Эгидия, фокалары, Неокатекуменат, Либерасьон? Каким Вы видите их значение для Церкви в XX веке?

Кардинал О'Коннор: Эти движения приносят пользу церкви, а также поддержку и вдохновение членам приходов. Другими словами, их влияние и воздействие помогает церкви в ее обновлении. Например, в моей епархии в Лондоне у нас много разных движений, и я очень близок с ними. Мы стараемся, чтобы все приходы принимали участие в обновлении духовной жизни.

Кифа: Каких результатов Вы ждете от ассамблеи Совета епископских конференций Европы, которая проходит в эти дни в Санкт-Петербурге?

Кардинал О'Коннор: А что у вас за газета?

Кифа: «Кифа» — это газета православного Преображенского братства, нашего духовного движения.

Кардинал О'Коннор: Я думаю, что для православной церкви в России эта конференция должна стать поддержкой. Для нас важно и дорого единство и согласие Католической и Православной церкви. Проведение конференции в России означает, что мы ценим богатство православной духовной традиции.

Кифа: Каким образом Католическая церковь миссионерствует сегодня, говорит о Христе людям?

Кардинал О'Коннор: Христианская церковь в Европе — католическая, православная или протестантская — сможет объединить людей с христианством не

Архиепископ Даниелс: Это огромная проблема, которую не решишь за 5 минут. Необходимо время.

Кифа: Что Вы делаете в Бельгии для решения этой проблемы?

Архиепископ Даниелс: Я скажу о двух вещах. Во-первых, молодежи нужно возвещать Евангелие. Молодые люди обычно открыты Евангелию в его подлинном глубоком смысле. А во-вторых, молодых людей обязательно нужно собирать в группы единомышленников. Ведь часто молодые люди очень одиноки, а одиночество порождает страх смерти, а значит, — и опасность смерти. В этом смысле все одинокие люди находятся, так сказать, под угрозой смерти. Поэтому молодому человеку нужна группа таких же молодых людей, которые бы его поддерживали во всех его трудностях. Нужно понимать, что у молодежи, пусть не слишком многочисленной ее части, есть настоящая духовная жажда и они открыты. У нас молодежь обычно ничего не знает о Евангелии, находится просто в полном неведении. Когда им говоришь о Евангелии, для них это всегда открытие. Но нужно говорить о сути, о глубине, об Истине Евангелия, стараться делать это в группах по 5-7-10 человек. У нас уже несколько раз проводился всемирный День молодежи — в Кельне и в других городах. Молодым людям важно приехать на такой форум, увидеть, что они не одни, их миллионы. Следующий такой День молодежи будет проходить в Сиднее.

Кифа: Последний вопрос. Что бы Вы пожелали читателям газеты «Кифа»? Что сегодня самое главное для христианина?

Архиепископ Даниелс: Любить Христа.

Редакция благодарит Марину КОРОЛЬ за помощь в подготовке этого материала и перевод текста

столько через слова, сколько через пример, через свое свидетельство. В ранней церкви люди видели, что христиане — это те, кто любят друг друга, и это побуждало их искать христиан и присоединяться к Церкви. И я думаю, что церковь должна помогать в обретении веры только через собственный пример.

Кифа: Как в Католической церкви решают проблему переходного возраста у подростков, когда молодые люди, еще вчера ходившие в церковь, вдруг могут от нее отказаться, перестать ходить на службу, разувериться в Боге?

Кардинал О'Коннор: Молодые люди важны для церкви. Я думаю, что лучший путь для привлечения молодых людей — это поставить их перед вопросом Христа: последуете ли вы за Мной? Поэтому молодым людям нужно собираться вместе в паломничествах, местах отдыха и молитвы. Лучше всего сказать молодым людям, что быть христианином — значит вести не только хорошую, но и счастливую жизнь, другими словами, быть христианином — значит быть счастливым.

Кифа: Считаете ли Вы, что настоящее воцерковление возможно только у взрослых людей, а у детей и подростков — только частичное?

Кардинал О'Коннор: Когда молодые люди достигают зрелости, когда они взрослеют, к ним приходит новое понимание Христа. Поэтому очень важно проходить катехизацию не только детям, но и взрослым, особенно в возрасте между 20 и 35 годами.

Беседовала Анастасия НАКОНЕЧНАЯ

ПО РАЗНЫЕ СТОРОНЫ БАРРИКАД

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященному
Евсвию, архиепископу
Псковскому и Великолукскому

Объяснительная записка

Ваше Высокопреосвященство,
28.09.2006 г. духовник Псковской епархии пригласил меня в Кафедральный собор, провёл беседу о необходимости покаяния перед Правящим архиепископом и вернул моё письмо от 22.08.2006 г. с Вашей собственноручной резолюцией:

«Это была не раскаяние, а просьба покаяния. Не известно кто просит его да и покаяние должно быть принесено в храме перед народом, а не на бумаге, поскольку оскорбление и клевета на правящего архиерея не было в личном письме, а оно вылилось перед лицом всего мира через вашу грязную книгу».

Придти в храм перед лицом Архиерея и перед св. крестом и св. Евангелием сказать, что оклеветал своего Архиепископа и за это прошу прощения у Бога, у народа, у своего Правящего Епископа. Ни одного требования не выполнено. Нигде не сказано, что виноват, оклеветал, прошу прощения. Как раз и желаю простить только после открытого покаяния. Но ведь вы и не приходили к Владыке и не просили простить вас».

*Без обращения, подписи и числа.
Орфография сохраняется.*

К этой резолюции прилагаю Ваше предыдущее письмо. Из двух документов очевидно, что Вы изменили требования.

1. В письме требуете покаяния через СМИ, которое я дважды выполнил.

В резолюции выдвигаете противоположное требование: «покаяние должно быть принесено в храме перед народом, а не на бумаге».

2. В резолюции пишете: «просьбы прощения не было ни в одном письме».

В письме спрашиваете: «зачем же вы просите прощение?»

Привожу текст Вашего письма полностью:

Зачем же вы просите прощение в письме, после напечатанной вами книги «Догмат о Церкви» с клеветой на меня? Ведь это же полное фарисейство, на подобие того, когда в советские годы, богоборцы заставляли улыбаться и в ладоши хлопать с благодарностью палачам говоря «но что здесь такого».

Оставяйтесь уж клеветником, лжецом и лицемером до конца. Неужели вам не понятно, что вы как лжец исполняете волю сатаны? Ведь он во Истине не стоит и вы ему служите. Вы умело, как клеветник интерпретируете Православный Символ Веры, и правила Апостольские и Вселенских Соборов, и изолируетесь в неправде, тем самым показываете свое подлинное лицо фарисея и лицемера. Как только ваши руки писавшие ложь на архиерея могут подниматься в молитве к Богу — Чистому, Живому и приносить жертву хваления и благодарения. Ведь еще в Ветхом Завете сказано Богом в законе: «Не лжесвидетельствуй». Вы же законопреступник, возставший на Церковь Христову и в частности на Русскую Церковь и ее служителей. Если я позволю вам обидеть, как вы пишете, унижить, преследовать и уничтожить плоды и перспективы социальной вашей работы? Покажите мне хотя бы один документ, ограничивающий вашу церковно-приходскую и общественную деятельность? Удивляюсь, как вы позволили избрать путь клеветы и правакаций и пользоваться сатанинским методом лжи и обмана. «Савле-Павле, Павле-Савле, что мя гониши?» (Деян. 9, 4). Как бы вы не преподносили свои суждения и сколько бы вы не приводили цитат о соборности, о единстве Церкви, и как бы вы лукаво не изошлись в своей правоте, все — таки вы лжец и слуга отца лжи — дьявола.

За такую вашу подлость и лукавство, не выношу вам никакого приговора и церковного прещения. Наверное, епископ Акакий, определил вам место со всеми клеветниками и дьяволу уготованное им от вечности, от меня же вам пожелание принести всенародное покаяние за свою клевету,

О том, как проходило в Псковской епархии обсуждение книги прот. Павла Адельгейма «Догмат о Церкви», рассказывается в «Кифе» NN 1(4) и 3(6)

через СМИ т. к. ложь и провокация в адрес Архиерея озвучена всенародно, или пусть вас судит Бог и ваша совесть пусть вынесет вам приговор.

Евсвий АРХИЕПИСКОП ПСКОВСКИЙ И ВЕЛИКОЛУКСКИЙ.

Резолюция повторяет обвинения и требует покаяния. В духовной жизни христианина совершаются акты примирения и поклонения, покаяния и прощения. Это не тождественные, а разные события, хотя в разговоре нередко одно слово употребляется взамен другого. Священное Писание и литургическое предание требуют от человека «поклонения» и «покаяния» только перед Богом. «Примирение» требуется с Богом и между людьми. «Прощает» нас Бог, требуя, чтобы и мы «прощали» друг друга.

Вы не ищете примирения, даже слово такое не употребляете.

Вы требуете покаяния, которое приносят Богу, как и поклонение.

Открывая Служебник, мы читаем первое условие служения Литургии: «первое убо примирен быти со всеми, и не имети что на кого». Без примирения нельзя служить Литургию. Пятый год прошу у Вас прощения не потому, что моя вина больше Вашей, а потому, что боюсь Бога и не хочу нарушить литургическое условие. Прощаете или не прощаете — дело Вашей совести. Моя совесть требует просить прощения во имя примирения, а не ради выяснения «кто больше прав?» Примирение является двусторонним актом, поскольку в конфликте виноваты две стороны. Покаяние является односторонним актом. Человек согрешил и кается, а Бог его прощает. Подменяя примирение с Вами покаянием перед Вами и поклонением Вам, становитесь на место Бога, которое Вам не принадлежит. У Вас я прошу прощения, а каюсь только перед Богом.

Ваша обида не доказывает мою виновность. Обидчивость бывает необоснованной и может превращаться в греховную страсть. Вы не прочли книгу. Услужливое окружение указало Вам несколько фрагментов, задевших Ваше самолюбие. Вы поверили и сосредоточили внимание на личной обиде, основания для которой преувеличены. Книга указывает факты авторитарного управления и превышения власти епископа, нарушения Вселенских канонов и Устава РПЦ, неуставных отношений с клириками. От этого страдают клир и народ. Проще сказать: в Псковской епархии церковь живёт без любви и свободы. Лысцы говорят то же самое у Вас за спиной. Нас разделяют моральные позиции: меня огорчает грех, а Вас зеркало, отразившее грех.

Пятый год выясняя отношения, мы ни на шаг не продвинулись к примирению. Поскольку Вы не признаёте свою вину, моя вина Вам кажется безмерной. Попробую очертить её границы.

Нельзя обсуждать обвинение, заявленное в общих словах, ибо отсутствует предмет обсуждения. Конкретизируйте его текстом книги, чтобы я видел свою вину и участвовал в обсуждении. Нет клеветнического текста — нет вины. Согласно Конституции РФ, «обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность» (Ст. 49, ч. 2). Тем не менее, привожу основания, опровергающие необоснованное обвинение.

1. «Псковская Правда» № 203 от 02.11.04 опубликовала статью, подписанную всеми членами Епархиального Совета. В статье они утверждают: «в книге «Догмат о Церкви» нет даже упоминания о личных грехах и пороках нашего Владыки». Это публичная реабилитация: книга не содержит клеветы и оскорблений.

2. Клевета и оскорбление являются правовыми понятиями и могут быть установлены только судом: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его вина не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» (Конституция РФ, ст. 49, ч. 1).

Соответственно понимают презумпцию невиновности канонические правила: «Клирика не извергать по одному подозрению» (Феоф. 6).

Приговору суда предшествует следствие: устанавливает событие и мотив преступления, факт совершения обвиняемым лицом и наличие вины даёт правовую оценку и подтверждает свои выводы доказательствами. Те же самые требования предъявляет «Положение о церковном судопроизводстве» (гл. 7, ст. 35). Обвиняя в преступлениях, предусмотренных ст. 129 и ст. 130 УК РФ, без установления вины судом, Вы нарушаете моё конституционное право и подпадаете под встречное обвинение в тех самых преступлениях, какие приписываете мне. Нельзя быть судьёй в собственном конфликте.

Тысячи тысяч незаконно осуждены и реабилитированы в нашей стране. Среди них мой дед и отец, расстрелянные без вины, моя мать. Сам я трёх лет попал в детский дом, оставшись без попечения родителей — «врагов народа». Десяти лет я поехал в принудительную ссылку в Казахстан. Жил с матерью в бараке пос. Ак-Тау, где от голода и холода погибали тысячи ссыльных. В личном деле лежит справка о моей первой реабилитации в качестве члена семьи «врагов народа».

В 1970 г. по доносу Л. Свистуна, ныне митр. Макария Винницкого и Могилёв-Подольского, меня осудили. Три года я провёл в заключении, потерял ногу и вышел из тюрьмы инвалидом. Генеральная прокуратура РФ сообщила, что 28.04.06 г. Президиум Верховного суда отменил приговор Ташкентского и Определение Верховного судов, снял с меня все обвинения и признал невиновным по реабилитирующим признакам. Моя вторая реабилитация прилагается.

За все невинные муки, за увечье, за смерть разве кто-то просил прощения у своих жертв? Моральный кодекс строителя коммунизма отравил сознание проповедью нетерпимости к «врагам». Власть потеряла сочувствие к человеческому горю. Вам не понять чужую боль. Вы жили по ту сторону баррикад: Ваших родителей не расстреляли, Вы не голодали в тюрьме и ссылке, не лишались гражданских прав, не были изувечены. Прежде жили в согласии с властью и теперь представляете власть во всей её бесчеловечности. В ней истоки Вашей жестокости, неуместной в Церкви Христовой. Вы спровоцировали мою книгу беспричинным насилием. Десять лет Вы меня преследовали без вины. За что я терпел притеснения, хулу, оскорбления и клевету со стороны епархиальной власти? Я неоднократно излагал в письмах к Вам, Святейшему Патриарху, Священному Синоду и готов повторить перед уголовным судом или каноническим судом епископов. Ваши оскорбления и клевета опубликованы в СМИ (Благодатные Лучи № 2 (66) 2003 г., стр. 14; «Псковская правда» № 203 от 02.11.04 г. и листовки), зафиксированы в Ваших письмах и могут быть рассмотрены в суде. Доказательная база конкретна и безупречна.

Ваше требование просить прощения в СМИ я выполнил дважды («МК» № 35 от 01.12.04 г. и «Псковская Правда»). Вам это показалось неубедительным.

Вы поставили новым условием исполнить ритуал покаяния по специальному сценарию: «явиться в Кафедральный собор при праздничном стечении народа, опуститься на колени перед лицом архиерея, сказать, что виноват и каюсь в написании грязной книги, в клевете и оскорблении своего Владыки».

Во-первых, это не примирение, а публичная казнь.

Во-вторых, Вы хотите не простить, а отомстить.

В-третьих, вина несоразмерна мере наказания.

В-четвёртых, Вы уже приневолили меня однажды участвовать в таком шоу. Вы назначили в храм св. Жен Мироносиц священника, терроризировавшего меня три года. Он оскорблял меня, доходя до рукоприкладства, и Вы это знали. Обвинял меня в церковных и уголовных преступлениях: убийстве, грабеже, гомосексуализме, и Вы это знали. Разве я не просил суда? Трижды писал заявления на Ваше имя в епархиальный суд. Вы отказались рассматривать.

(продолжение на с. 8)

Пора подводить итоги...

(начало на с. 1)

Фото Евгения Фоминых

Эту выдержку из доноса я цитирую по тексту Приговора, поскольку донос хранится в уголовном деле. Ваш почерк и Ваша подпись исключают сомнения в авторстве, смысл которого я не мог себе объяснить. Надо ли уточнять, что в 1956 г. на 20-м съезде КПСС текст гимна был запрещён, и его нигде не пели.

После освобождения я встретился с нашим другом, прот. Мишем Рудневым, и он объяснил, что в безвыходное положение Вас поставил Филарет Денисенко, Блаженнейший Патриарх Киевский и всея Украины. Он предложил написать донос в качестве шанса сделать карьеру: «Напишешь, и будешь епископом. Это твой шанс». Комментировать эту информацию не берусь. Некоторое подтверждение даёт сопоставление дат и событий.

07 июня 1970 г. совершилась Ваша хиротония во епископа.

17 июля 1970 г. я был осуждён на три года лагерей и поехал отбывать свой срок в пустыню Кызыл-Кум, на рудниках золотопромышленного комбината «Бессопан». А дома осталась жена, трое детей, голодали. Суд выселял их из дома. Вера не обидела Вас.

Лагерный срок не был для меня безоблачным. В связи с беспорядками, произошедшими в лагере Кизил-Тепе Уя 64/44, я лишился правой ноги, и в декабре 1972 года освобоёлся из заключения инвалидом. Вот уже сорок лет я совершаю богослужение на протезах. 28.04.2006 г. Президиум Верховного суда признал меня невиновным и отменил Приговор Ташкентского и Определение Верховного судов. Теперь я оправдан и реабилитирован.

Ваш поступок нельзя оправдать, но можно понять. В нашей стране тысячи людей по своей и чужой воле становились винтиками мясорубки, перемалывающей человеческие судьбы. Одна половина населения перемалывала другую половину населения. Советская власть осуществила геноцид русского народа его собственными руками, и каждый сыграл свою роль. Бог уберёт меня от озлобления и обид. Слава Богу, я не стал Монте-Кристо, посвятившим жизнь бесплодной мести.

В моей Псковской эпопее, начавшейся с приходом архиепископа Евсевия (Саввина) в 1993 г., снова мелькнула Ваша тень. В день знакомства архиепископ пояснил в агрессивной форме, что знает меня по слухам от общего знакомого. Архиепископ подчеркнул, что дурное мнение обо мне не изменит. С тех пор он выживает меня из епархии. В оправдание неприязни архиеп. Евсвий ссылается на отрицательные отзывы епископа, который меня хорошо знал. До Псковской епархии я служил под омофором четырёх епископов, о которых храню благоговейную память. Это архиеп. Ермоген (Голубев), архиеп. Гавриил (Огородников), архиеп. Варфоломей (Городецкий) и митр. Леонид (Поляков). Ни с одним архиеп. Евсвий не дружил. Ни один не мог сказать обо мне худого слова.

Архиеп. Евсвий рассказывал, что вы учились вместе и поминали в беседах моё имя. Если оброненное слово стало семейным неприязни, Вы оставили ещё один след в моей судьбе. А может, в последнем случае Вы не при чём. Когда нет общения, как выясните взаимоотношения? На суде Божиим всё разрешится, но не останется времени для покаяния.

Пока мы живы, есть возможность в живом общении разрешить сомнения и примириться. Может быть, этот шаг стоит того, чтобы его сделать?

Храни Вас Бог в мире, здравии и благополучии, свящ. Павел Адельгейм

По разные стороны баррикад (начало на с. 7)

Вы потребовали собрать Приходское собрание, чтобы изгнать меня руками прихода. Для надёжности послали на собрание пять благочинных и настоятелей храмов. Приходское собрание оправдало меня. Вы порвали Протокол собрания, выбросили в мусорную корзину и потребовали, чтобы я на коленях просил у своего обидчика прощения перед прихожанами храма в воскресный день. Я смирился и подчинился Вашему требованию. Это был кошмарный спектакль в храме Божиим. В присутствии народа и епархиального духовника семидесятилетний священник стоял на коленях перед молодым человеком, не понимая, в чём виноват и за что просит прощения у своего мучителя.

Священнику, проведшему жизнь в покаянии, не трудно просить прощения. Смирение не унижает, а возвышает, когда исходит из сердца. Унизительно просить прощения без вины по канцелярскому предписанию. Я просил объяснить, в чём каяться, если нет обвинения в личной обиде. Вы требовали без объяснений встать на колени и каяться. С отвращением вспоминаю эту унижительную экзекуцию. Вы были удовлетворены. Вам нужно было не покаяние, а моё унижение. Психология армейской «деловщины»: клирик сам должен унижить человеческое достоинство в себе самом. Вторично я не стану участником цирка: я священник, а не клоун. Мест с одной стороны и унижение с другой не ведут к примирению.

Вы рассматриваете епископа в качестве чиновника, наделённого властью чинить расправу над клириками в зависимости от настроения и симпатий, гнева и милости, мести и зависти. Это ложное понимание власти, которую заповедал Христос в Церкви. Здесь Владыка Бог, а епископ исполняет Его Волю. Епископ не связывает волю Святого Духа, а лишь свидетельствует о ней. Отлучая от Евхаристии священника или мирянина, совершает не своевольный акт, а свидетельствует о повелении Святого Духа. Если отлучает по своей прихоти, лжесвидетельствует (Карф. 16).

Злоупотребляя служебным положением, легитимный чиновник становится преступником. Разбой остаётся разбоем, кто бы его не совершил. Не важно: носит разбойник финку за сапогом, погоны, галстук или клобук. С правовой позиции Ваше запрещение священника Владимира Андреева является каноническим разбоем. Придумав эксклюзивный канон для частного случая, Вы совершили каноническое преступление. «Публичное порицание Правящего архиерея» — такого канона нет в церковном праве. Запрещение осталось канонически необоснованным. Второе каноническое преступление против действующего Устава РПЦ в сроке запрещения. Устав РПЦ даёт право епархиальному архиерею временно запрещать в священнослужении (Устав РПЦ, гл. 10, ст. 19а). Вы запрещаете священников бессрочно. Свящ. Владимир Андреев без вины и суда находится под запрещением десять лет. «Пожизненное запрещение, налагаемое только по представлению суда» (Устав РПЦ, гл. 7, ст. 5), наложено Вами самовольно в качестве мести за высказанное несогласие, которое Вы сочли личной обидой.

Несовместимость позиций ставит примирение под вопрос: Вы полагаете условием примирения «отречься от грязной книги и принести публичное покаяние в клевете и оскорблении Правящего архиерея».

Это условие невыполнимо. Я считаю «Догмат о Церкви» честной книгой. В ней нет клеветы и оскорблений.

Налицо две взаимоисключающие позиции. Как возможно примирение, если невозможен компромисс? Есть два пути.

Один указывает в Евангелии Христос: чудо взаимного покаяния и прощения (Мф. 18,15-17; 21-23).

Другой предлагают канонические правила: обратиться к суду епископов (Втор. 6; Карф. 11,12,29,37,139; Анг. 14).

Ради примирения я вновь прошу прощения в том, что огорчил Вас.

Примирение требует отказаться от мести и покаяться без унижения другой стороны. Нужно забыть обиды, признать их «яко не бывшими» и простить друг друга от всего сердца, как заповедует Христос Спаситель.

Буду счастлив, если Ваше Высокопреосвященство примет примирение и восполнит совместным совершением Евхаристии. Без любви нет пути к искреннему примирению.

С любовью и надеждой, что Ваше сердце откроется навстречу, как и моё сердце готово вместить Вас.
Ваш искренний сомолитвенник и сослужитель,
священник Павел Адельгейм

О ПРАВИЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ ПРЕССЫ

Российские СМИ на глазах желтеют. Или превращаются в кондовый официоз. Вместе с тем из периодики исчезают острые аналитические статьи. Это, к сожалению, касается и материалов на религиозные темы.

Вопрос сервиллизма прессы, не способной всерьёз и правдиво говорить о церковных проблемах, связан не только с государством, с его информационной политикой, но и с церковным руководством. Складывается впечатление, что православные иерархи мечтают превратить религиозные полосы светских СМИ в вариант какого-нибудь ведомственного издания вроде «Церковного вестника». Во всяком случае «своим» они указания дают всю, никого не стесняясь.

Примером таких ЦУ можно считать речь в открытом эфире зампреда ОВЦС протоиерея Всеволода Чаплина. О. Всеволод призвал «верных чад» не выступать на радио и телевидении в одних программах с раскольниками. Раскол, конечно, он и в Африке раскол. Это правда. Но ведь речь идет не о евхаристическом общении. Если бы, к примеру, «верные чада» во время оно совсем отказались от контактов с представителями Зарубежной Церкви, то и никакого бы объединительного процесса не началось.

Конечно, можно было бы ответить на эти ЦУ стихами поэта И. Ахматова, однажды заметившего:

Я обязан указать
Сколь многим я обязан вам
И вашим указаниям
О моих обязанностях.

Однако не всякий может так ответить. Люди зависимые, из числа церковного причта, пожалуй, и промолчат. Говорить в церковной ограде сегодня могут немногие. А кто все-таки говорит, тому могут заткнуть рот таким образом, каким заткнули недавно известному публицисту, клирику Минской епархии о. Александру Шрамко. На епархиальном совете в Минске священнику рекомендовали «оставить деятельность в Интернете и сосредоточить свои силы непосредственно на пастырстве». Референт по связям со СМИ Белорусского Экзархата архимандрит Алексей (Шинкевич) считает, что причины, побудившие епархиальный совет принять такое решение,

кроются в том, что в своих публикациях священник Александр Шрамко часто высказывал мнения, «не соответствующие высокому сану православного священника», которые вызвали негативную реакцию среди православных интернет-пользователей. Надо ли говорить о сомнительности такой аргументации?

Если же журналисты не являются «верными чадами» (как в случае с о. Александром), то их можно посадить на информационный паек. Кто пишет с «правильных» позиций о делах церковных структур, тех поощряют. А других — лишают аккредитации на церковные мероприятия.

Все это прописано, к примеру, в недавно принятых «Правилах аккредитации журналистов средств массовой информации при Тверском епархиальном управлении». В обтекаемой форме сотрудникам средств массовой информации объясняется, что либо они пишут о деятельности епархии так, как надо, либо прощай. Один из пунктов «Правил аккредитации» гласит: «Епархиальная информационная служба имеет право отказать в аккредитации журналистам печатных и электронных СМИ, которые не освещают деятельность Тверской и Кашинской епархии, допустили необъективность или искажение полученной информации, а также распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих деятельность Тверской и Кашинской епархии, честь и достоинство православного духовенства и сотрудников епархиального управления». Понятно, что за любой не понравившийся клирикалам материал журналист моментально окажется персоной нон-грата.

Недавно известные журналисты в контексте тяжбы С.С. Бычкова с о. Всеволодом Чаплиным выступили с совершенно здравым суждением: «Приходится слышать мнение о том, что журналисты якобы не вправе комментировать внутрицерковную жизнь. Это не так. Если Церковь заявила о своем желании играть значительную — и все возрастающую — роль в жизни российского общества, то она не может быть закрытой для СМИ. А в условиях, когда религиозный фактор играет все большую роль не только в общественной жизни, но и в мировой политике в целом, профессиональные требования к журналистике о религии многократно возрастают».

Однако — и об этом свидетельствуют вышеприведенные факты — освещать церковную жизнь становится все сложнее и сложнее. И главной проблемой здесь становится уже не дилетантство, а скорее слишком хорошее знание и понимание того, что именно и чего изволит желать в публичном разговоре о церкви.

Борис КОЛЫМАГИН

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ГАЗЕТУ «КИФА»
НА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ
2007 ГОДА!
НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
19601**

**ПОДПИСАТЬСЯ МОЖНО ВО ВСЕХ
ПОЧТОВЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ НА ТЕРРИТОРИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Уточнить стоимость подписки в вашем
регионе можно по каталогу агентства
РОСПЕЧАТЬ**

**«Газеты. Журналы. Первое полугодие 2007
года», стр. 28.**

**Электронная подписка доступна на сайте:
<http://gazetakifa.ru>**

Исполняется четыре года с того дня, как вышел первый номер «Кифы». За эти годы многие люди узнали о ней, и в редакцию часто приходили письма из самых разных городов с просьбой о подписке. Кому-то мы высылали номера, кого-то просили подождать. И вот наконец все, кто захочет, смогут подписаться на нашу газету.

Конечно, пока что подписная цена Роспечати очень высока, ведь у нас слишком небольшой тираж, а в этом случае наценки за доставку неизмеримо выше обычных. Но уже в следующем полугодии цена начнет снижаться, и если (на что мы очень надеемся) тираж будет расти, продолжит снижаться и дальше. Те, кто получал газету непосредственно от редакции, могут делать это по-прежнему через наших добровольных помощников-распространителей.

Но если вы захотите поддержать статус «Кифы» в церкви и в обществе, не пожалейте средств на официальную подписку. А главное — дайте знать об этой возможности своим друзьям, знакомым, всем, кто интересовался и интересуется нашей газетой.

КИФА
**ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА БРАТСТВ**

Учредитель: Региональная общественная организация «Культурно-просветительский центр «Преображение»

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495) 624-92-50

© РОО «Преображение». Все права защищены

Главный редактор:
Колымагина А.В.
Зам. гл. редактора:
Буров А.А.

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru
Электронная версия газеты:
<http://gazetakifa.ru>

Над номером работали:
Анастасия Наконечная, Елена Шевелева,
Дмитрий Матвеев, Владимир Лидский,
Виктор Котт

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Иллюстратор: Татьяна Аразян
Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1300. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 1 ноября 2006 г.
Время подписания в печать:
по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 3 ноября 2006 г.

Нашу газету можно приобрести
в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д.29, оф.38); в центре религиозной литературы ВГБИЛ им. Рудомино (ул. Николоямская, д.6); в книжном киоске первого гумфака МГУ;
в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Телефоны распространителей в Москве: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 210-7006 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова);
Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная); **Твери:** 8-4822-50-2308 (Олег Ермолаев);
Архангельск: 8-921-299-4978 (Андрей Подоров); **Северодвинск:** 8-921-299-7687 (Нина Портнова);
Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов)